

Мацуо Басё

Гений изящной простоты, ассоциативности,
гармонии прекрасного и глубины постижения
гармонии мира

Презентация Ксении Комаровой

«...ВСЁ ЖИВОЕ ПОЁТ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ ПЕСНЬ»
Ки-но Цураюки

МАЦУО БАСЁ (1644 – 1694), настоящее имя Дзисинтиро Гиндзаэмо, – известнейший японский поэт и теоретик стиха родился в небогатой, но образованной самурайской семье Мацуо Ёдзаэмона. Получив хорошее домашнее образование, будущий поэт, некоторое время был чиновником, но сухая официальная служба оказалась не для него. Пришлось жить на доставляемые уроками поэзии скромные средства. Считается, что Басё был стройным человеком небольшого роста, с тонкими изящными чертами лица, густыми бровями и выступающим носом. Как это принято у буддистов, он брил голову. Здоровье у него было слабое, всю жизнь он страдал расстройством желудка. По письмам поэта можно предположить, что он был человеком спокойным, умеренным, необычайно заботливым, щедрым и верным по отношению к родным и друзьям. Несмотря на то, что всю жизнь он страдал от нищеты, Басё, как истинный философ-буддист, почти не уделял внимания этому обстоятельству.

В Эдо (Токио) Басё обитал в простой хижине, подаренной ему одним из учеников. Возле дома он своими руками посадил банановое дерево. Считается, что именно оно дало псевдоним поэту (Басё, переводится как «банан, банановое дерево»). Банановая пальма впоследствии неоднократно упоминается в стихах Басё.

Зимой 1682 года сёгунская столица Эдо в очередной раз стала жертвой крупного пожара. К несчастью, этот пожар погубил «Обитель бананового листа» — жилище поэта, и сам Басё чуть не погиб в огне. Поэт сильно переживал утрату дома. После короткого пребывания в провинции Каи он вернулся в Эдо, где с помощью учеников построил в сентябре 1683 года новую хижину и снова посадил банановое дерево. Но это действие было лишь символическим возвратом к прошлому. Отныне и до конца своей жизни Басё - странствующий поэт

Плетёная шляпа (какую обычно носили монахи), простой коричневый плащ, на шее сума, как у всех паломников и нищих; в руке посох и буддийские чётки со ста восемью бусинами, --таков был простой дорожный наряд. В сумке лежали две-три книжки стихов, флейта и крохотный деревянный гонг.

* * *

В саду, где раскрылись ирисы,
Беседовать с старым другом своим,-
Какая награда путнику!

Путешествие Басё служило так же распространению его стиля, - простые любители поэзии и аристократы, - все желали заполучить в гости уже знаменитого странника, надолго нигде не задерживающегося.

Источник поэзии – путешествия служили упрочению известности, но едва ли были полезны для хрупкого здоровья поэта. По этому, его поклонники и ученики облегчённо вздохнули, когда он вернулся домой. Зато странствия способствовали почерпнутому в философии дзэн принципу «вечного одиночества» или «печали поэтического одиночества».

До конца своей жизни Басё путешествовал, черпая силы в красотах природы. Странствующие поэты — это японская традиция. Они исходили свою страну, отыскивая самые красивые места, потом описывали их в стихах и дарили людям. Повсюду Басё встречали ряды почитателей – крестьян и самураев. Его путешествия и его гений дали новый расцвет ещё одному прозаическому жанру, столь популярному в Японии – жанру путевых дневников, зародившемся ещё в X веке.

Рассказ о своём путешествии по Японии Басё озаглавил «Обветренные путевые заметки». После года спокойного размышления в своей хижине, в 1687 году, Басё издаёт сборник стихов своих и учеников «Весенние дни», где мир увидел самое великое стихотворение поэта — «Старый пруд». Вероятно, Басё создал это стихотворение весной 1686 года. Это веха в истории японской поэзии. Не только полная безупречность этого стихотворения с точки зрения многочисленных предписаний этой лаконичной формы поэзии (хотя Басё никогда не боялся нарушать их), но и глубокий смысл, квинтэссенция красоты Природы, спокойствия и гармонии души поэта и окружающего мира, заставляют считать это хайку великим произведением искусства.

ふる
いけ
おと
かほ
づと
みず
おと
水
の
音
蛙
飛
び
こ
む
古
池
や

まつおばしろう
松尾芭蕉

古池や

蛙飛びこむ

水の音

Фуруикэ я

Кавадзу тобикому

Мидзу-но ото

Старый пруд.

Прыгнула в воду
лягушка.

Всплеск в тишине.

История сочинения хайку известна из рассказа ученика Басё Кагами Сико в книге «Кудзу-но Мацубара» (1692): однажды весной «Старец из Банановой обители наслаждался уединением» к северу от Эдо:

«...чуть накрапывал дождик, тихонько ворковали голуби, и цветы сакуры лениво роняли лепестки под нежным дуновением ветерка. То был день, когда особенно жалеешь о том, что скоро минует третья луна. Часто слышались всплески — это лягушки прыгали в воду» - (имеется в виду пруд рядом с жилищем Басё)

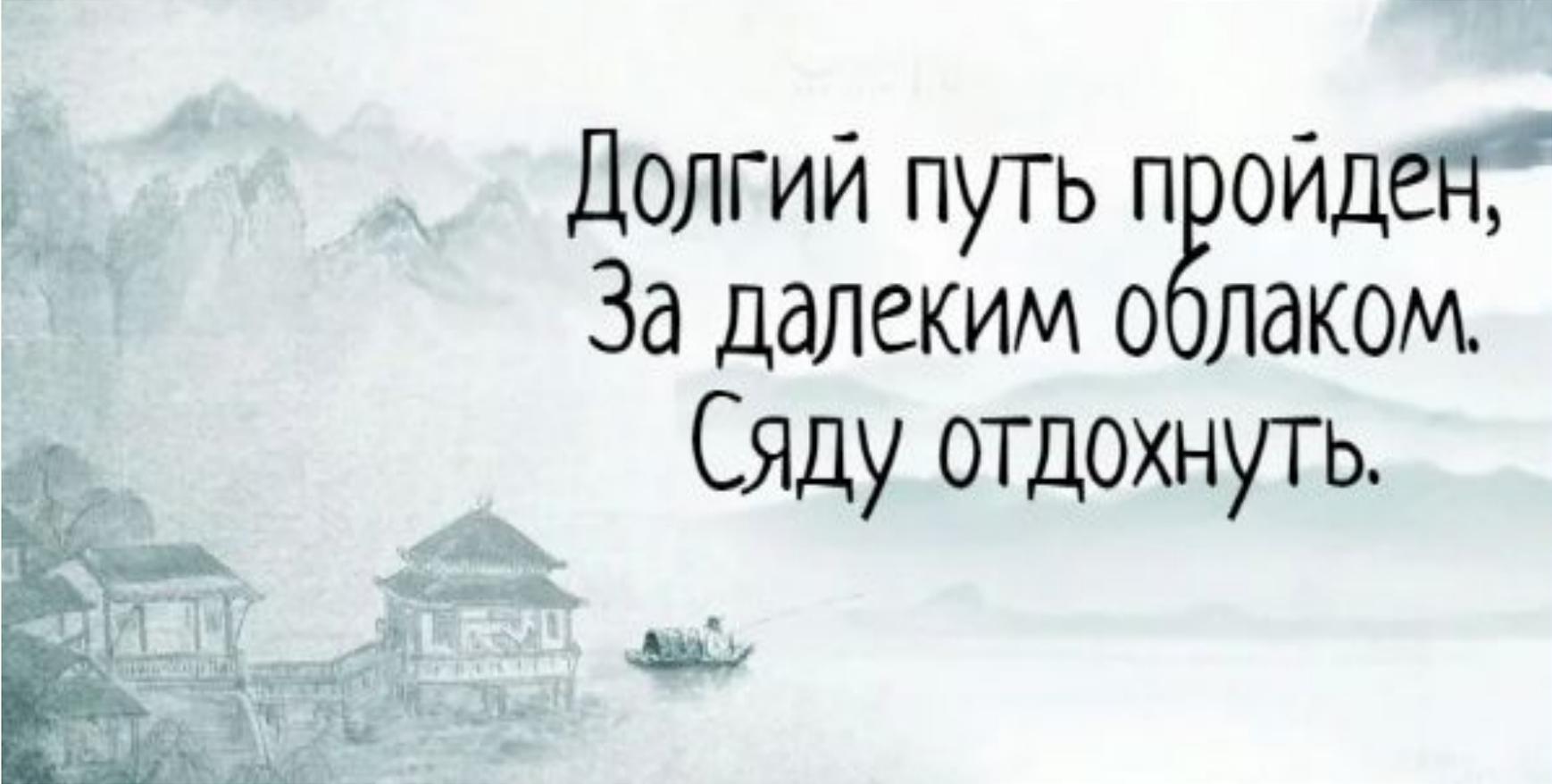
В прочтении американского литературоведа Дональда Кина, старый пруд символизирует вечное, а лягушка — сиюминутное. Только возраст пруда подчёркивает эфемерность лягушки: Как указывает японский исследователь Харуо Сиранэ, если слово фуруикэ («старый пруд») имеет аллегорию зимы, спячки, тишины, то движение лягушки содержит в себе весну, жизненную силу, возрождение, подвижность.

Р.-Х. Блаиз: «Этот звук, исходящий из старого пруда, был воспринят Басё как наполняющий всю вселенную. Не только всё окружающее полностью вошло в звук и исчезло в нем, но и сам Басё был вычеркнут из собственного сознания». После данного опыта «старый пруд перестал быть старым прудом, а лягушка — лягушкой», сам Басё же «воскрес» и превратился в «Звук» или «Слово», постигнув загадку бытия-становления.

Стиль Басё определил путь японской поэзии более чем на 200 лет вперёд. Один из принципов мироощущения Басё - «роскошная бедность»: не материальное богатство, но глубина отзывчивости - к людям, ко всему мирозданию. Простота жизни помогает найти гармонию в себе и в творчестве отразить высшую гармонию. А умение посмеяться над собой -- верный способ быть выше жизненных невзгод. Вне зависимости от обстоятельств, друзья всегда находили в Басё доброго и радушного хозяина, готового поделиться запечатлённой в три коротких строки хокку безмерной полнотой бытия. Эта поэтическая форма возникла в Японии неслучайно. Её появление обусловлено всем строем японской жизни, которой протекает в замкнутом географическом пространстве — на островах. Это обстоятельство, по-видимому, и сформировало склонность японцев к аскетизму и минимализму в быту: легкий пустой дом, сад камней, бансай (маленькие деревья). Повлияло это и на лаконизм в искусстве.

Долгий путь пройден,
За далеким облаком.
Сяду отдохнуть.

Басе «рисует», намечая немногими словами то, что мы домысливаем, скорее, воссоздаем в воображении в виде образов, и говорит: «всматривайся в привычное-увидишь необычное, всматривайся в некрасивое – увидишь красивое, всматривайся в простое-увидишь сложное, всматривайся в частицы увидишь целое, всматривайся в малое-увидишь великое».